

Глава 37.30. Забытый выбор: Это свидание?!

Я поглядываю на часы на фонарном столбе, озираясь по сторонам. Вокруг меня мельтешат люди, спешащие по своим делам в этот воскресный день. Они беззаботно проходят мимо, не обращая на меня внимания, как, в прочем, и полагается прохожим. От скуки я прищурился и просветил пару человек.

[Додзинси [1]! Я должен купить этот додзинси!]

[Нет, это совсем не то. Мне нужен кто-то способный платить за такие рестораны.]

Не знаю, чего я ожидал. Мир полон отаку [2] и то, что мне попался подобный индивид, только подтверждает это. Однако отаку могут быть куда более благочестивы, чем обычные люди.

Снова проверив время, я поразился тому, как можно быть настолько непунктуальной. Сакура опаздывает уже почти на час, а я стою здесь, посреди парка, ожидая её, как последний дурак, которому нечем заняться в выходной день. Ну, если на чистоту, то мне нечем заняться в выходной день, поэтому-то я и выбрал поход с Сакурой в магазин её дяди. Вот только я бы уже вернулся с фотоаппаратом, если бы она не опаздывала!

От негодования и обиды я пнул камешек и сел на лавочку, задрав голову. В таком положении я не могу видеть людей, и даже если мой дар случайно сработает, как это иногда бывает, я не прочту ни чьих мыслей.

ШШШПРРРХШШПРРР

Рядом со мной зашелестели кусты. Вскоре шелест повторился. Я начал краем глаза поглядывать на них и на торчащую из листвы косу. Когда шелест не прекратился даже спустя несколько минут, моё сознание взорвалось. Выйдя из себя, я сунул руку в кусты и вытолкнул оттуда Сакуру. Девушка ошарашенно и испуганно посмотрела на меня и застыла, не сумев вымолвить ни слова.

- Ты и так опоздала, да ещё и прячешься. Пошли уже.

- Я п-пришла в-вовремя, - еле слышно ответила Сакура.

От удивления я поднял одну бровь. Всё это время, целый час, девушка провела в этих кустах только из-за своего стеснительного характера. Это даже не смешно, скорее, грустно. Мы столько времени потратили впустую...

- Ладно, пошли. Я не сержусь.

Сакура легонько кивнула и пристроилась рядом со мной. Она шла в полном молчании. Вообще-то это была её идея, прогуляться вместе, только выразила она её через Йошико. Я не против, ведь она очень милая, если забыть о стеснительности. Чёрт, и даже это делает её милой, как и опущенные в землю глаза, с которых вот-вот слетят очки. Только сейчас я заметил, что Сакура приделась. На ней синяя юбка и бежевая пышная блузка, а в косу вплетены ленточки. Даже сумочка стала куда более женственной.

Идти в полной тишине мне было скучно, и я попытался разговорить девушку, задавая

наводящие вопросы:

- Давно твой дядя владеет магазином в Токио?

- Недавно.

В таком духе и проходила наша беседа. Я задавал вопросы, Сакура быстро, словно стараясь уместить всё в одно слово, отвечала, а затем мы замолкали на неопределённое время.

От безмерной скуки я просветил ещё одного человека, и его мысли поразили меня. Они были настолько чисты и спокойны, будто рядом со мной прошёл святой. Я увидел редчайшее явление – честного человека, без лжи и масок. Однако этот человек тоже не без изъяна, как и все мы. Причиной его хорошего поведения было ни что иное, как раковая опухоль.

[Я должен быть вежлив и учтив со всеми, чтобы хоть кто-то запомнил меня хорошим после смерти.]

- Ямадзаки-кун, ты опять это делаешь?

- Что делаю?

- Читаешь мысли. Зачем ты так поступаешь? Мне кажется, это немного неправильно: лишать людей тайных аспектов жизни.

- Может ты и права, Сакура. Но я не читаю мысли. Это трудно объяснить. Я слышу суть человека, то, что беспокоит его или о чём он думает.

Хотя мне и удалось разговаривать Сакуру, наша ожившая беседа вскоре вновь умерла. Девушка действительно очень робкая, и, даже осуждая меня, она остаётся самой вежливостью. Ну, таковы её тараканы.

Через пару минут мы дошли до крупного коммерческого района. По обе стороны продаются свежайшие, или не очень, продукты деревенского происхождения. Здесь есть всё: от рыбы до овощей и мёда. Странно это, но рынок должен быть в таком большом городе как Токио. Честно говоря, я ожидал большего количества супермаркетов.

- Ямадзаки-кун, мы можем остановиться ненадолго? Дядя просил меня купить овощи для карри [3].

- Хорошо. Кстати, почему ты не зовёшь меня по имени?

На самом деле я прекрасно знаю, что это из-за её стеснительности, но мне захотелось испытать нервы Сакуры. Ужасно интересно, что она ответит.

От неожиданности предложения девушка застыла на месте и начала заикаться, произнося:

- Эт-то слишком с-смущает.

- Но меня зовут так все, а Йошико даже границу дозволенного переходит. Ты тоже звала меня так раньше. И я зову тебя по имени, разве нет? Ну же, хватит робеть.

- Э... Эи... Ямадзаки-кун, я сейчас! – не смогла перебороть себя Сакура и исчезла у прилавков с овощами.

Хм, я стал ожидать её, изучая продавцов и время от времени поглядывая на то, как неловкая и застенчивая Сакура задаёт вопросы незнакомым людям. Как я и думал, ей это тяжело даётся.

Незаметно для меня самого, мой правый глаз вспыхнул жёлтой вспышкой света, а затем я увидел суть человека, с которым говорила Сакура.

[Она такая глупая. Ей можно спихнуть подгнивший товар.]

Не в силах просто стоять и ничего не делать, я подошёл к Сакуре и вырвал у неё из рук бумажный пакет с овощами, распотрошив его. Затем, демонстрируя подгнивший помидор, я обратился к продавцу сомнительной внешности:

- Это несвежие овощи. Прошу, замените их, или мы найдём другие.

Мужчина за прилавком стиснул зубы от гнева, но всё же заменил наш заказ на овощи посвежее. Поблагодарив его, мы удалились.

- Ямадзаки-кун, как ты узнал?

- Я прочитал его. Что важнее, почему ты не заметила?

- Я заметила...

От этих слов меня передёрнуло. Как можно быть настолько слабохарактерной?! Сакура заметила плохой товар, но, чтобы лишний раз не противоречить другим, особенно незнакомцам, она промолчала. Её стеснение могло стоить ей и её дяде хорошего карри.

Через пару улиц мы свернули в частный сектор и оказались у череды домов в традиционном японском стиле, а после этого переулка последовала улочка с традиционными магазинчиками. Вот теперь я узнаю Японию. Несмотря на небоскрёбы, люди всё ещё тянутся к простому. Или они просто привыкли к этому?

Пока мы подходили к магазинчику дяди Сакуры, я рассматривал традиционные дома. За высоким забором и широкими воротами почти ничего не видно, кроме крыш с завёрнутыми уголками. Это единственное, что мне удалось заметить.

ЗВУК: ЗВОН КОЛОКОЛЬЧИКА

- Дядя, я дома. Со мной покупатель, - сказала Сакура, проходя вглубь магазинчика.

Она забрала у меня бумажный пакет с овощами и отнесла его куда-то за загадочную дверь, я же начал бродить меж прилавков. Это действительно магазин «всего понемногу». В основном здесь продаётся старая и списанная техника, но есть немного сладостей, причём довольно интересных, и журналы. Я подошёл к стойке с додзинси, вспоминая недавно услышанные мысли незнакомца. Тут-то меня пронзило. Большинство журналов школьники вряд ли смогут купить.

Оставив стойку с додзинси и мангой [4] в покое, я принялся искать подержанные фотоаппараты. Здесь есть несколько вариантов, но все они слегка дороговаты для меня. Гм, не знаю почему, но цифровые камеры мне не нравятся, да и смотреть такие фото мне негде. Лучше купить фотокамеру с плёнкой, так и интереснее будет. Правда придётся разориться ещё и на реактивы для проявки...

- Что угодно молодому господину? – ошарашил меня незнакомый мужской голос.

Я обернулся на зов владельца магазинчика. Это был рослый человек лет сорока с большими толстыми усами и скромной бородкой, как у козлёночка. Мужчина подошёл к витрине с фотокамерами и указал на одну из них пальцем.

- Эта. Не пожалеете.

- Чем она так особенна?

- Это моя камера. Ручаюсь, она не оставит вас равнодушным. Там даже осталось три кадра. Можете взять на пробу.

С этими словами владелец открыл витрину и достал старую камеру. Он протянул её мне, тем самым вызывая кучу вопросов. Мне бы хотелось его прочитать, но я стараюсь не делать этого со знакомыми или знакомыми знакомых.

- Вы всем клиентам даёте товар на руки?

- Нет, конечно. Просто сходите и попробуйте. Я слышал, в парке неподалёку чудесные виды.

Владелец подмигнул мне, а затем удалился. По его интонации и слову «сходите» во множественном числе я всё понял. Он может мне довериться, ведь я знакомый Сакуры, и, случись что, он сможет меня отыскать. И даже так это безответственно.

- Прости за ожидание, Ямадзаки-кун. Я мыла овощи, - выбежала немного растрёпанная Сакура. Её руки были мокрыми. Девушка сорвалась с места, чтобы не заставлять меня ждать.

- Ничего, я уже выбрал. Сходим опробовать эту камеру вместе?

- Хорошо. Но куда?

- Здесь неподалёку есть парк, насколько я знаю.

Сакура легко кивнула. Мы вышли из магазинчика и направились в парк за частным сектором. Теперь-то, увидев его, я понял, почему он располагается в таком месте. Всё это не случайно. Парк прилегает к территории одного из домов, и он, так же, как и дом, исполнен в традиционном японском стиле. Единственное, чего здесь не хватает, это высокого забора и подзё [5].

- Ямадзаки-кун, я хотела у тебя спросить...

- Что такое?

- А ты используешь свой взгляд на друзьях? Скажем, на мне.

Чтобы подбодрить испугавшуюся Сакуру, я легко улыбнулся. Теперь понятно, почему общение со мной даётся ей так нелегко. На самом деле всё это время девушка боялась, что я смогу увидеть её суть. Ну, поставив себя на её место, я бы тоже думал о чём-то подобном.

- Нет, я не использую этот взгляд на друзьях. Честно говоря, я ненавижу этот дар. Поэтому я и выбрал фотографию, ведь она не передаёт сути. Да, ты можешь почувствовать себя чем-то внутри плоского мира, но люди в нём будут пустыми, никчёмными и, главное, их души будут молчать. Наверное, тебе наскучило слушать мой бред? – вёл я беседу чуть ли не с самим собой,

настраивая расшатавшийся объектив фотоаппарата.

Сакура помотала головой и пробежала чуть вперёд. Она совсем немного, но всё же повеселела. Сейчас девушка начала вести себя более свободно, будто мы и есть друзья. Всё как в старые добрые времена, до Баяки Коджи. Однако мы повзрослели, изменились почти до неузнаваемости, что бы о нас ни говорили.

Мы вышли на открытую площадку, по обеим сторонам которой растут деревья. В конце площади идёт забор из металлических кольев с круглыми набалдашниками. Эта ограда отгораживает парк от дороги, по которой носятся машины. А парк-то оказался не таким большим, как я думал, зато он достаточно уединён.

- Ямадзаки-кун, ты хочешь сфотографировать что-то необычное?

- Нет, просто хочу опробовать камеру.

- Ну, если тебе не трудно, не мог бы ты сфотографировать это дерево?

- Дерево? – непонимающе покосился я на сухой ствол – единственное мёртвое растение в парке.

Чтобы развеять мои сомнения, Сакура приблизилась к нему и обошла вокруг. Она внимательно изучила сухостой, а потом с видом знатока выдала:

- Это отличный экземпляр!

- Ладно-ладно.

Наведя объектив на мёртвое дерево, я прикрутил фокус и выровнял линию фото относительно земли. Когда с масштабом всё было ясно, мой палец дёрнул затвор. Раздался лёгкий щёлк, а после этого барабан на фотокамере прокрутился, запечатлев дерево на плёнке, а счётчик кадров опустился до двух.

- Ну как, получилось? – нетерпеливо спросила Сакура.

- Не знаю, нужно же ещё проявить.

- Ох, это долго. Тогда, можно сказать, клуб фотографии снова создан?

Говоря это, девушка искренне улыбалась. Она повернулась ко мне боком и сняла свои нулевые очки, чтобы протереть их запотевшие из-за поднявшегося ветра стёкла. Порыв разбросал косу Сакуры по воздуху, а её губы, всё ещё искажённые милой улыбкой, слегка дрогнули от холода.

ЩЁЛК

Озарившая парк вспышка мгновенно исчезла, как и мимолётная улыбка Сакуры.

- Что ты сфотографировал? – удивлённо спросила она.

- Тебя. Мне захотелось сделать редкое фото.

- Редкое? Я всегда рядом... Не в том смысле, что рядом, а в смысле, что под рукой! Нет, я не это пыталась сказать... Это совсем не то, что ты подумал! – мило оправдывалась девушка.

Когда барабан переключился, я снова сделал фото. На этот раз Сакура просто застыла. Она снова начала побаиваться меня, или, по крайней мере, ведёт себя таким образом. Разглядывая кадр через проектор, я со вздохом заключил:

- Этот не такой редкий.

- Что ты имеешь в виду, Ямадзаки-кун?

- Ты так редко улыбаешься по-настоящему, что я подумал: «Это действительно редкое событие, которое достойно запечатления». Тебе стоит делать это чаще.

Услышав мои слова, Сакура удивлённо отвернулась. Мне даже показалось, что она немного обижена, но не думаю, что такой человек, как она, может держать злобу на кого бы то ни было.

- Ямадзаки-кун, тебе нравится карри?

- Спасибо за гостеприимство.

- У нас так редко бывают гости. Пожалуйста, заходи ещё, Ямадзаки-кун. Мы с Сакурой будем ждать.

Выглядывающая из-за спины владельца магазина девушка легко кивнула головой, словно просто дёрнула подбородком. Дядя Сакуры оказался на удивление отличным поваром, хотя его карри и был слишком острым для меня. Поужинав и выпив чаю, я решил откланяться домой, чтобы родители не сильно волновались, ведь я сказал, что ухожу на час.

- Постой, я провожу тебя до конца улицы, - нервно крикнула Сакура и догнала уходящего меня.

- Правда, не стоит. Я прекрасно запомнил дорогу. И ещё раз спасибо за то, что показала это место. И за карри тоже. И за чай.

- Эиджи-кун, ты мог бы иногда приходить сюда...

На этих словах лицо Сакуры стало багровым, а затем она быстро чмокнула меня в щёку, да так, что я ничего не почувствовал. Через мгновение её и след простыл. Мне осталось лишь только потирать место поцелуя своей рукой и смотреть на камеру в сумке на моём плече. Она назвала меня по имени и поцеловала, хоть и в щёку... Это было свидание?!

1) Додзинси — японский термин для обозначения независимых литературных журналов, самостоятельно издаваемых их авторами.

2) Отаку — человек, который увлекается чем-либо. За пределами Японии, в том числе и в России, обычно употребляется по отношению к фанатам аниме и манги.

3) Карри — популярное японское блюдо на основе соуса карри, использующегося как приправа к высокоуглеводному основному блюду, обычно варённому рису, но также употребляемому с хлебом (в частности в качестве начинки для пирожков или лапшой). Содержит по большей части овощи и кусочки мяса.

4) Манга — японские комиксы, часто исполняемые в чёрно-белом варианте. Широко

распространены и за пределами Японии.

5) Додзё — изначально это место для медитаций и других духовных практик. Позже, с одухотворением японских боевых искусств, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/252141>